

И. М. Гревс – историк и человек

Профессор Иван Михайлович Гревс, 160-летие со дня рождения которого исполняется в этом году, вошел в историю отечественной культуры как выдающийся историк и просветитель, основатель петербургской школы историков западного средневековья. Напомню основные вехи жизни и деятельности этого замечательного человека.¹

И. М. Гревс родился 4 (16) мая 1860 г. в селе Лутовиново Воронежской губернии в культурной дворянской семье, которая восходила по отцовской линии к шотландцу, поступившему на русскую службу при Петре I. Первые 12 лет мальчик безвыездно прожил в деревне, затем был привезен в Петербург и определен в Ларинскую гимназию на Васильевском острове, по окончании которой в 1879 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Из университетских учителей наибольшее влияние на него оказал крупнейший русский византист академик В. Г. Васильевский, читавший общий курс истории средних веков. «Всем, что есть у меня положительного как научного историка, всем обязан ему», – говорил впоследствии Гревс.

В студенческие годы И. М. Гревс был членом подпольных революционных кружков, но довольно скоро отошел от них и примкнул к либерально-демократическому кружку, членами которого были братья Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбурги, В. И. Вернадский, Д. И. Шаховской, А. А. Корнилов и еще несколько человек. Этот кружок, объединивший будущих крупных деятелей русской науки и культуры и превратившийся затем в «братство», на всю жизнь определил круг ближайших друзей Гревса и его общественно-

¹ Подробнее о жизни и деятельности И. М. Гревса я писал в книге: *Каганович Б. С. Русские медиевисты первой половины XX века.* СПб., 2007. С. 11—84, где указана также вся литература о нем. Особо отмечу здесь классическую работу: *Скржинская Е. Ч. Иван Михайлович Гревс (Биографический очерк)* // Гревс И. М. Тацит. М.;Л., 1946. С. 223—246.

политическое мировоззрение. Впоследствии оказалось, что эта группа, наряду с несколькими другими, стояла у истоков кадетской («конституционно-демократической») партии.

В 1884 г. И. М. Гревс окончил университет и по представлению Васильевского был оставлен для подготовки к профессорскому званию; тогда же он начал преподавать историю в частной гимназии Э. П. Шаффе. В 1885 г. И. М. Гревс женился на Марии Сергеевне Зарудной, дочери сенатора С. И. Зарудного, одного из видных деятелей эпохи судебных реформ. В 1889 г., после сдачи магистерских экзаменов, Гревс был утвержден приват-доцентом Петербургского университета по кафедре всеобщей истории и вскоре начал читать курс о поздней Римской империи. В мае 1890 г. он получил от университета двухлетнюю заграничную командировку в Париж и Италию. В Париже он занимался в Национальной библиотеке и слушал в Сорбонне и других парижских высших школах крупнейших французских историков того времени. Сильнейшее впечатление произвела на Гревса Италия. «Двухгодичная командировка (1890—1892), — писал И. М. Гревс в конце жизни, — с присоединением еще годичной (1894—1895) определила (именно так) окраску и направление моей научной жизни <...>. Париж, Рим и Флоренция, отчасти Венеция стали для меня родными или близкими городами». И как ученому Гревсу были наиболее близки концепции французской исторической школы, особенно Фюстель де Куланжа.

Последующие годы стали началом блестящей преподавательской деятельности И. М. Гревса в Петербургском университете и на Бестужевских курсах. Он читал историю Средних веков и вскоре стал одним из самых популярных профессоров. Он также интенсивно работал над магистерской диссертацией «Очерки из истории римского землевладения (преимущественно время империи)», которая была опубликована в 1899 г. и защищена в 1900 г. Книга И. М. Гревса была одной из первых в русской науке крупных работ по экономической истории и вызвала большой интерес и многочисленные отклики в печати. Но еще до защиты, летом 1899 г., Гревс,

один из наиболее явных либералов на историко-филологическом факультете, по распоряжению министра был уволен из университета и курсов «за вредное направление», под которым понималось, в частности, сочувствие студенческому движению.

В течение нескольких лет И. М. Гревс преподавал историю в петербургских частных средних учебных заведениях — в гимназии Л. С. Таганцевой и Тенишевском училище, одним из основателей которого он был и в котором впервые применил экскурсионный метод. Он также деятельно сотрудничал в различных научно-популярных и энциклопедических изданиях. Благодаря поддержке профессуры и некоторому смягчению курса Министерства народного просвещения И. М. Гревс в 1902—1903 гг. смог вернуться в качестве профессора в университет и на Бестужевские курсы.

Самый яркий период профессорской деятельности И. М. Гревса начался после 1905 г., когда университет и Высшие женские курсы получили автономию. На Бестужевских курсах он в 1906 г. был избран деканом историко-филологического факультета и занимал эту должность до 1919 г., когда женские курсы слились с университетом. Тематику лекционных курсов и семинаров Гревса его ученица, в будущем профессор и член-корреспондент Академии наук О. А. Добиаш-Рождественская резюмировала следующим образом: «Варварская Европа в изображении римских писателей, в ее собственной историографии, поэзии и законодательстве, зарождение и расцвет феодализма, движение городов от их римских прецедентов до расцвета немецких республик, французских и итальянских коммун, великие проявления духовной культуры Средних веков от бл. Августина и Боэция до Франциска Ассизского и Данте». Дважды, в 1907 и 1911 гг. И. М. Гревс завершал свои занятия летними историческими экскурсиями в Италию. Венеция, Падуя, Равенна, Флоренция, Сиена, Лука, Пиза, Перуджа, Ассизи, Рим — таков был маршрут этих экскурсий, целью которых, по выражению их руководителя, было «восполнить документальное изучение истории

монументальным». В памяти всех участников эти поездки сохранились как одно из лучших воспоминаний жизни. Гревс описал эти экскурсии и обосновал их целесообразность в ярком очерке «К теории и практике экскурсий как орудия научного изучения истории в университетах» (1910).

Через аудитории И. М. Гревса прошли тысячи студентов, приобщившись в них не только к истории западноевропейского Средневековья, но и к великим ценностям науки и культуры, поскольку Гревс всегда чувствовал себя не только учителем, но и воспитателем. «Настоящий профессор в стиле Грановского, художественный и увлекающийся», – писал о нем в письме к родным в самом начале преподавательской деятельности Гревса студент А. Е. Пресняков, ставший впоследствии крупнейшим русским историком. «Постоянно встречаешь людей, которые с особенным интересом о тебе расспрашивают и с особенной радостью встречают весть о твоём возвращении к научной работе», — сообщал Гревсу из Москвы 5 ноября 1934 г. Д. И. Шаховской. У гроба И. М. Гревса Е. Ч. Скржинская говорила: «Профессор Гревс — это неизменно звучало как-то особенно; эти слова определяли не просто профессора, а профессора исключительного, популярного, любимого, влиятельного, профессора видного своей непрерывной общественной деятельностью... Его ученики по сравнению с другими несметны. Он, обладая памятью почти "скульптурной", многих не помнил, многих, называвших себя его учениками, не узнавал. Они рассеялись по всей нашей великой стране, всюду разнося свет культуры, которую в значительной степени передавал им Иван Михайлович в их лучшие молодые годы».

Огромное значение имело и создание И. М. Гревсом научной школы историков, которым он привил методы исторического анализа и навыки работы с первоисточниками, а также широкий исторический кругозор и умение чувствовать за строками документов живую жизнь ушедших веков. «Под вдохновляющими и зовущими к труду впечатлениями его лекций и практических занятий на всю жизнь слагались вкусы и научные привычки

его учеников, навсегда определялись многие элементы их исторического мировоззрения», — писала о Гревсе О. А. Добиаш-Рождественская. И. М. Гревс по праву считается основоположником петербургской школы медиевистики. Учениками его были такие крупные и разные ученые, как О. А. Добиаш-Рождественская, Л. П. Карсавин, В. Э. Крусман, Н. П. Оттокар, А. И. Хоментовская, Г. П. Федотов, И. И. Любименко, Н. П. Анциферов, Н. С. Цемш, С. И. Штейн, позднее, в советское время, Н. В. Пигулевская, Е. Ч. Скржинская, А. Д. и В. С. Люблинские, М. А. Гуковский, В. В. Бахтин, В. И. Рутенбург.

В эти годы центр научных интересов самого И. М. Гревса несколько смещается — от аграрной и социальной истории Рима к классическому средневековью, прежде всего к западному средневековому городу и культуре Средних веков. Он задумал и частично написал книгу «Очерки флорентийской культуры», посвященную средневековому и ренессансному прошлому этого города. Прологом ее стал необычный для традиционного исторического исследования этюд «Первый день в великой школе гуманности», который первоначально должен был открывать цикл «Научные прогулки по историческим центрам Италии», к сожалению, не продолженный автором. Несколько статей И. М. Гревс посвятил творчеству Данте, о котором на протяжении ряда лет вел университетский семинар. Подверглось некоторой модификации и научное и философское мировоззрение Ивана Михайловича: если в 1880—1890-х гг. оно было отчетливо позитивистским, то теперь в нем усилились черты «идеализма», а после смерти в 1910 г. шестнадцатилетней дочери у него возродились и укрепилась религиозные настроения. Заметим, что религиозность Гревса носила мягкий, гуманный, можно сказать, францисканский характер и не означала для него отказа от либерализма, западничества, веры в прогресс и науку.

Коренной перелом в жизнь И. М. Гревса, как и в жизнь всей России принес 1917 год. Падение царизма он встретил сочувственно, надеясь на

осуществление своих политических идеалов, но вскоре, видя разгул стихии, он начал предостерегать против «углубления революции». Октябрь 1917 г. Гревс воспринял как катастрофу. «Страшная година русской жизни», «годы голода и большевистского террора», «истребление лучших» — такими определениями пестрят его статьи и письма этого времени. В 1917—1918 и ближайшие за ними годы очень усилилась религиозность И. М. Гревса, он сближается с церковью и вместе с рядом других видных ученых читает лекции в Богословском институте. Мысль его в это время все чаще обращается к Вл. Соловьеву, с которым он несколько раз встречался в молодости и который, очевидно, привлекал его сочетанием религиозности, гуманизма и политического либерализма. Следует, однако, сказать, что Гревс никогда не менял своей оценки царского режима и не раскаивался в своей оппозиции ему. Революцию он считал неизбежным «злом, вызванным безумием, слепотою и преступлениями вождей старого режима».

В первые годы советской власти И. М. Гревс оставался профессором Петроградского университета, но в 1923 г. вместе с рядом других крупных историков был отстранен от преподавания ввиду несоответствия его научных и общефилософских взглядов доктрине правящей партии. Десять последующих лет он посвятил литературной и краеведческой работе. В 1923—1924 гг. Гревс редактировал выходившую в издательстве Брокгауз-Ефрон биографическую серию «Образы человечества», для которой сам написал книгу о Данте, оставшуюся, однако, неопубликованной. Он много занимался в эти годы своим любимым русским писателем И. С. Тургеневым, напечатав, помимо ряда статей, книги «Тургенев и Италия» (1925) и «История одной любви. И. С. Тургенев и Полина Виардо» (1927; 2 изд. 1928). В рукописи остался еще ряд работ, из которых назовем самые значительные: «Спасское и Россия в творчестве Тургенева (Очерки из истории его мирозерцания)», «Религиозная драма Тургенева (Опыт истории души)», «Женские образы в жизни Тургенева (Биографические и культурно-психологические очерки)».

Однако более всего в 1920-е гг. И. М. Гревс был поглощен экскурсионной и краеведческой работой. Наряду со своим учеником и единомышленником Н. П. Анциферовым он стал в это время виднейшим идеологом и центральной фигурой петербургского краеведения и экскурсионной урбанистики. Иван Михайлович был одним из создателей Петроградского экскурсионного института, действовавшего в начале 20-х гг., и руководил в нем гуманитарным отделом, а затем его работа сосредоточилась в Центральном бюро краеведения. Многочисленные статьи И. М. Гревса публиковались в журнале «Краеведение» и различных сборниках; некоторые из них перепечатываются в настоящем сборнике. К сожалению, задуманные им книги «Монументальный город и его жизнь в исторических экскурсиях. Историко-педагогический этюд» и «Город и его жизнь. Краеведческие очерки из истории культуры» (первоначальное название: «История и жизнь города. Этюды по культурному краеведению») изданы не были. Весьма интересен и оставшийся неопубликованным очерк «Васильевский остров», хранящийся в Отделе рукописей Публичной библиотеки. Не будет преувеличением сказать, что И. М. Гревс был душой петербургского краеведения 20-х гг. и тщательное изучение его краеведческого наследия может принести немало интересного. (За последние четверть века увидел свет ряд публикаций научного наследия И. М. Гревса; к сожалению, не все они стоят на должном научном уровне).

Разгром краеведческого движения в конце 1920-х гг., сопровождавшийся репрессиями, жертвами которых оказались многие близкие Гревсу люди, стал еще одним потрясением для старого ученого. Сам он в это время едва избежал ареста: его неоднократно вызывали на допросы в ОГПУ и, вероятно, спасло Ивана Михайловича заступничество кого-то из видных коммунистов, знавших его в прежнее время. Следующие несколько лет И. М. Гревс занимался главным образом переводами.

Последний этап долгой научной жизни И. М. Гревса начался в 1934 г., когда в СССР было принято решение восстановить исторические факультеты

и использовать «старых специалистов». Иван Михайлович был приглашен на кафедру истории Средних веков Ленинградского университета. На студентов и аспирантов, советскую молодежь 1930-х годов, облик старого профессора производил неизгладимое впечатление: он был живым памятником русской культуры XIX в. В. И. Рутенбург, учившийся тогда в ЛГУ, вспоминал: «Помнятся мне его вступительные и пояснительные лекции к курсам и семинарам 30-х-начала 40-х годов "Римский колонат", "Дино Компаньи" и "Абеляр"... Несмотря на то, что мы начали слушать И. М. Гревса, когда ему уже было 75 лет, его сдержанный, но неиссякаемый научный энтузиазм оказывал на нас, думается, не меньшее воздействие, чем на многие предшествовавшие поколения его учеников».

В эти годы Гревс писал свои последние труды: книгу «Средневековый город во Франции (Историко-топографический очерк)», большую статью «Развитие форм поселений на европейском Западе в средние века», книгу о великом римском историке Корнелии Таците. Он подготовил также новое переработанное издание «Очерков из истории римского землевладения» в двух томах, причем второй том был написан заново. Из всех этих работ была напечатана только книга «Тацит», которая вышла уже после смерти автора благодаря усиленным хлопотам нескольких академиков (в частности, В.И.Вернадского и Д.М.Петрушевского). Разумеется, не случайно большая часть написанного ученым в 20-30-е годы не увидело света: с точки зрения официальной идеологии мировоззрение и стиль И. М. Гревса не заслуживали популяризации, некоторые его работы были прямо не пропущены цензурой как «пропаганда идеализма». До конца жизни он оставался либералом и гуманистом и внутренне никогда не примирился со сталинским режимом.

Иван Михайлович Гревс умер 16 мая 1941 г. в Ленинграде. Похоронили его на Волковом кладбище. Присутствовавший на похоронах В. И. Рутенбург рассказывал нам, что у гроба Гревса Е. В. Тарле сказал: «Он был наш учитель и великий ученый. Низко кланяюсь великому ученому».

Через месяц началась война. Жена и дочь Ивана Михайловича погибли в первую зиму ленинградской блокады. Архив его был спасен 15-летней девочкой Аллой Левдиковой, дочерью приятельницы Екатерины Ивановны Гревс, переселившейся к ним осенью 1941 г. и ставшей свидетельницей смерти всех своих близких.

В заключение отметим, что хотя исследования И. М. Гревса внесли в свое время значительный вклад в науку, еще большим было его значение как педагога и просветителя. Когда в начале 1980-х автор этих строк спросил у проф. М. Е. Сергеенко, автора прекрасных работ по древнему Риму, учившейся еще до революции у И. М. Гревса на Бестужевских курсах: «А Гревс был крупный ученый?», она ответила: «Гревс был больше, чем крупный ученый». Он несомненно обладал своеобразным литературным талантом. Стиль Гревса сегодня может кому-то показаться несколько патетически-старомодным, но это же придает ему печать эпохи и особое обаяние. В его трудах содержится множество ярких и тонких описаний и характеристик. Созданная И. М. Гревсом блестящая научная школа и великая работа профессора-гуманиста вписали его имя в историю русской науки и культуры. Можно без преувеличения сказать, что он воплощал собою очень благородный культурный тип, один из лучших типов, порожденных русской культурой.